

DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-3.p5a5-7y78

EDN: SOIJKG

УДК 316.3

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА ЗЕМЛЯНСКАЯ,

АННА ЮРЬЕВНА УРВАНЦЕВА

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
Самара, Россия*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ САМАРЫ МОЛОДОГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА О ВРЕМЕНИ И ПУНКТУАЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические подходы к изучению социального времени, а также результаты авторского эмпирического исследования с использованием проективного метода неоконченных предложений. Основная цель исследования — выявить субъективные смыслы, определяющие представление о времени и пунктуальности у жителей Самары молодого и среднего возраста. Авторы приходят к выводу, что две возрастные группы (молодежь и представители среднего возраста) живут в разных ритмах времени: для старшего поколения время выступает нравственной категорией и основой для нормальных социальных отношений, а для младшего поколения время является личным ресурсом, который необходимо использовать с максимальной пользой для себя.

Ключевые слова: социальное время, пунктуальность, опоздание, метод неоконченных предложений, молодежь, средний возраст, социальные представления, межпоколенческие различия, жители Самары

Ссылка для цитирования: Землянская И. А., Урванцева А. Ю. Представление жителей Самары молодого и среднего возраста о времени и пунктуальности // Петербургская социология сегодня. — 2026. — Т. 18. — № 3. — С. 104–118. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-3.p5a5-7y78; EDN: SOIJKG

Введение

Анализ современных социологических подходов к изучению социального времени позволяет сделать вывод о том, что время не является универсальным и врожденным конструктом, оно организует жизнедеятельность общества через систему норм, ожиданий и санкций. Как подчеркивает П. Штомпка, «время — это не субстанция, а ряд связей,

упорядочивающих последовательность и ритмичность социальных событий» [1, с. 82]. Он подчеркивает, что общество — это не система, а социальное поле, находящееся в непрерывном движении. Время в этом поле выступает не просто фоном, а активным измерением, которое структурирует взаимодействия, задает ритмы и формирует ожидания.

В российской социологии исследование социального времени долгое время ограничивалось анализом бюджетов времени населения [2, 3]. В этих работах раскрывается распределение времени по видам повседневной деятельности людей; они позволяют увидеть, на «что» люди тратят время, но «как» они воспринимают время, какие смыслы вкладывают в пунктуальность и опоздания, из бюджета времени не узнаешь. Эмпирические исследования поведенческих аспектов восприятия времени в российской социологии остаются недостаточно представлены, включая повседневные практики, такие как опоздание и ожидание.

Особый интерес представляет анализ того, как различные возрастные группы, прошедшие социализацию в разных исторических и технологических условиях, конструируют свое отношение ко времени. Российское общество переживает период изменений социальных норм. Вследствие этого важно и нужно изучать отношение к пунктуальности людей разного возраста, как формируется ценность времени в разных социальных взаимодействиях и каким образом социальные нормы проецируются на повседневные действия.

Цель исследования — выявить субъективные смыслы, определяющие представления о времени и пунктуальности у двух возрастных групп жителей г. Самары (18–30 лет и 45–57 лет), с применением метода неоконченных предложений.

Данные и методы

В рамках эмпирического исследования весной 2026 г. проведен опрос жителей г. Самары (N = 100). Была сформирована многоступенчатая выборка: на первом этапе отобраны три типичных для Самары района: Промышленный (периферийный), Ленинский (центральный) и Октябрьский (имеющий срединную локацию); на втором этапе осуществлен квотный отбор по полу и возрасту внутри двух возрастных групп: молодежи 18–30 лет и лиц среднего возраста 45–57 лет.

Основной метод сбора данных — метод неоконченных предложений (МНП), форма сбора данных — самозаполнение бланка (анкеты).

История становления проектного метода начинается с концепции «проекции З. Фрейда (1896 г.). Методологическим основанием всех проективных методик является феномен, описанный К. Юнгом (1875–1961), — способность косвенных воздействий провоцировать реакции, в которых проявляются неосознаваемые, но важные для индивида переживания и поведенческие паттерны. Позже Л. Френк систематизировал этот подход, предложив в 1939 г. сам термин «проективные методики» [4, с. 76]. Как отмечает В. А. Ядов (1929–2015), особенность проективных процедур в том, что стимулирующая ситуация приобретает смысл благодаря «субъективным наклонностям и влечениям испытуемого» [5, с. 178]. Первая советская систематическая разработка МНП для социологических исследований была осуществлена В. Б. Ольшанским (1928–2001) и его сотрудниками в период 1980–1983 гг. Ольшанский разработал методику на базе феноменологической социологии и концепции социальных ожиданий, введенной социологом У. Томасом (1863–1947), которая предполагает, что если люди определяют ситуацию как реальную, то она реальна по своим последствиям [6, с. 84]. Ключевым понятием в его подходе стало понятие «обоснование» как вербальной конструкции, используемой для оправдания поступков в рамках определенной социальной среды. Ольшанский характеризовал свою методику как способ ««потрогать» ту самую повседневность», его предложения были направлены на то, чтобы вызывать «спонтанные реакции, подобные рождающимся в каждодневных разговорах» [6, с. 84, 86].

Значительный вклад в разработку метода внесли Г. Г. Татарова и А. В. Бурлов, которые разработали стратегии применения метода исследования в качестве как дополнительного, так и магистрального инструмента [7]. Используемый ими метод относится к проективным методикам, особенность которых состоит в неопределенности стимула, что заставляет респондента не выбирать из готовых ответов, а самостоятельно привносить смысл, проецируя на стимул свой жизненный опыт и образ мышления [8, с. 49–50]. Предположение о проекции заключается в том, что любая эмоциональная реакция человека, его ощущения, переживания отражают его уникальность. Интерпретация стимулов, используемых в методе, зависит не столько от их прямого значения, сколько от личного смысла, который вкладывают в них испытуемые, опираясь на свои особенности. В отличие от стандартизированных опросников, где порядок и формат ответов четко определены, метод неоконченных предложений допускает открытые и неформализованные ответы. Нет подсказки, какой ответ признается верным или неверным,

что снимает напряжение с респондента, стимулируя его вести себя непринужденно. В связи с этим у индивида не возникает стремления к фальсификации ответов [8].

Ограничением методики является чрезвычайная трудоемкость обработки данных, многократное возвращение к первичным материалам, а также применение процедуры двойного кодирования [8, с. 50–51]. Масштабирование процедуры при массовом опросе многократно увеличивает нагрузку на исследователей.

Инструментарий представляемого эмпирического исследования включает десять стимульных предложений, представленных в двух блоках. Блок 1 «Смысл понятия “пунктуальность”» состоит из пяти предложений: «Когда говорят о пунктуальности, имеют в виду...», «Жить по часам — это...», «В системе ценностей нашего общества человек, никогда не опаздывающий, воспринимается как...», «Суть пунктуальности я понимаю как...», «Для меня пунктуальность — это не только про время, но и про...». Блок 2 «Влияние социального контекста на восприятие опоздания» включает следующие пять предложений: «Я считаю, что человек, который всегда опаздывает, скорее всего...», «В моей семье опоздание считалось...», «Когда кто-то опаздывает, это воспринимается как...», «Опаздывая, я рискую потерять...», «Когда ждут меня, а я опаздываю, я чувствую...».

Обработка данных выполнена методом аналитической индукции с многоступенчатым кодированием. Приходилось работать с большим массивом ответов, часто состоящих из длинных, развернутых фраз, которые сложно свести к простым количественным показателям. Каждый ответ требовал тщательного анализа и кодирования. В начале были выделены элементарные обоснования, которые затем объединялись в смысловые группы (рубрики), а последние — в более обобщенные категории. Важно было не только понимание значений текстовых единиц, но и умение «чувствовать смысловые нюансы, заложенные в ответах респондентов, а зачастую и общий тон, “настроение” всей анкеты» [9, с. 325].

Результаты и выводы

Смысловое содержание понятия «пунктуальность»

На основании полученных ответов в первом блоке было выделено шесть субъективных смыслов.

Таблица 1

**Кодировочная таблица для блока 1.
Смысл понятия «пунктуальность»**

Субъективные смыслы	Смысловые единицы	Типичные ответы респондентов	Частота встреча- емости единицы, %	Частота встреча- емости смысла, %
Отношение ко времени	Точность	«Точность», «Не опаздывать», «Приходить вовремя»	15,8	47,6
	Организован- ность	«Планирование», «Со- бранность», «Управле- ние временем»	24,8	
	Укладываться в сроки	«Соблюдение сроков», «Укладываться в гра- фик», «Выполнение задач вовремя»	7,0	
Восприятие времени	Ощущение времени	«Зависеть от време- ни», «Чувствовать время»	1,4	4,6
	Время — ценность	«Не тратить время впустую», «Знающий цену времени»	3,2	
Долг пунктуального человека	Быть надежным	«Надежный», «Ответ- ственность», «На кого можно положиться»	18,2	18,2
Отношение пунктуального человека к другим людям	Уважительное отношение	«Знак уважения», «Внимательность», «Тактичность»	7,0	16,6
	Признак культурного человека	«Воспитанность», «Порядочность», «Культура человека»	9,6	
Свойства пунктуального человека	Качества	«Собранный человек», «Строгий», «Требова- тельный»	9,0	11,6
	Образы	«Тревожный», «Поме- шанный на времени»	2,6	
Иные ответы			1,4	1,4
Итого			100,0	100,0

Первый субъективный смысл — «Отношение ко времени» (47,6%). Это наиболее распространенное понимание пунктуальности, которое набрало почти половину всех ответов респондентов. Его главная смысловая единица — «организованность» (24,8%), которая состоит из таких ответов, как «планирование», «собранность», «управление временем». Почти столь же значима единица «точность» (15,8%), включающая «не опаздывать», «приходить вовремя», «своевременность». Дополняет этот смысл единица «укладываться в сроки» (7%): «соблюдение сроков», «укладываться в график», «выполнение задач вовремя». Люди считают пунктуальность ценным качеством, позволяющим планировать свою жизнь, успевать делать все дела. Им важно не опаздывать, потому что иначе они теряют управление над своей жизнью, нарушается порядок и ритм жизни.

Второй субъективный смысл — «Долг пунктуального человека» (18,2%). Его единственная единица — «быть надежным» (18,2%): «надежный», «ответственность», «на кого можно положиться». Здесь пунктуальность раскрывается не через время, а через восприятие человека. Пунктуальный человек воспринимается как тот, кто не подведет, на кого можно положиться в совместных делах.

Третий субъективный смысл — «Отношение пунктуального человека к другим людям» (16,6%). Смысл образуют две единицы: «признак культурного человека» (9,6%): «воспитанность», «порядочность», «культура человека»; и «уважительное отношение» (7%): «знак уважения», «внимательность», «тактичность». Здесь пунктуальность понимается как нравственная категория, то есть пунктуальный человек — это прежде всего культурный и воспитанный человек, который ценит чужое время.

Четвертый субъективный смысл — «Восприятие времени» (4,6%). Он состоит из «время — ценность» (3,2%): «не тратить время впустую», «знающий цену времени»; и «ощущение времени» (1,4%): «зависеть от времени», «чувствовать время». Время понимают как ценность, которую нельзя тратить зря.

Пятый субъективный смысл — «Свойства пунктуального человека» (11,6%). Этот блок описывает психологический портрет пунктуального человека и включает «качества» (9%): «собранный человек», «строгий», «деловитость», «требовательный» и «образы» (2,6%): «тревожный», «помешанный на времени», «редкий вид». Восприятие пунктуального человека неоднозначно: с одной стороны, он вызывает уважение, а с другой стороны, в нем видят странную заикленность на времени.

«Иные ответы» составили всего лишь 1,4%.

Восприятие опозданий

Во втором блоке выделено 5 субъективных смыслов по 20% каждый.

Таблица 2

**Кодировочная таблица для блока 2.
«Влияние социального контекста на восприятие опоздания»**

Субъективные смыслы	Смысловые единицы	Типичные ответы респондентов	Частота встреча- емости единицы, %	Частота встреча- емости смысла, %
Негативная оценка личности опоздавшего	Неумение организовать себя	«Неорганизованный», «Суебливый», «Перегружен делами»	7,0	20,0
	Отсутствие ответствен- ности	«Безответственный», «Беспечный», «Подведет»	4,0	
	Пренебреже- ние к другим	«Не ценит чужое вре- мя», «Ему все равно»	4,2	
	Осознанная пассивность	«Слишком расслаблен», «Не хочет, но идет»	4,8	
Семейные установки	Положитель- ное воспри- ятие	«Нестрашным», «Простительным», «Тем, что случается»	10,2	20,0
	Негативное восприятие	«Недопустимым», «Опаздывать плохо», «Неприличным пове- дением»	9,8	
Эмоциональная реакция ожидающего	Раздражение и гнев	«Бесит», «Недоволь- ство», «Негативно»	4,0	20,0
	Тревога за человека	«Тревога», «Пережива- ние», «Беспокойство»	2,2	
	Разочарование	«Безразличие», «Обесценивание моего времени», «Несерьезность»	7,8	
	Нейтральное отношение	«Норма, время такое», «Обстоятельства», «Отношусь с пониманием»	6,0	

Субъективные смыслы	Смысловые единицы	Типичные ответы респондентов	Частота встреча- емости единицы, %	Частота встреча- емости смысла, %
Социальные и материальные потери	Потеря времени и ресурсов	«Время», «Работу», «Деньги»	10,0	20,0
	Потеря воз- можностей	«Возможности», «Сорвать планы», «Пропустить важное»	3,4	
	Падение в чу- жих глазах	«Расположение к себе», «Лояльность»	6,6	
Самоощущение опоздавшего	Чувство неловкости и стыда	«Неловкость», «Некомфортно», «Стыд»	5,8	20,0
	Чувство вины	«Вину», «Что подвожу»	2,6	
	Беспокойство	«Беспокойство», «Тревожность», «Волнение»	5,0	
	Внутренняя пустота и досада	«Ничего», «Досаду», «Что меня поймут»	6,6	
Итого			100	100

Первый субъективный смысл — «Негативная оценка личности опоздавшего» (20%) — складывается из четырех единиц:

- а) «неумение организовать себя» (7%): «неорганизованный», «суетливый»;
- б) «осознанная пассивность» (4,8%): «слишком расслаблен»; «пренебрежение к другим» (4,2%);
- в) «не ценит чужое время», «ему все равно»;
- г) «отсутствие ответственности» (4%): «безответственный», «беспечный». Таким образом, в опоздавшем видят прежде всего некомпетентного человека с личностными недостатками.

Второй субъективный смысл — «Семейные установки» (20%). Этот блок состоит из следующих позиций:

- а) «положительное восприятие» (10,2%): «простительно», «нестрашно», «допустимо»;
- б) «негативное восприятие» (9,8%): «недопустимо», «опаздывать плохо».

Семейные нормы, заложенные в детстве, определяют отношение к опозданиям: для одних это прощительно, для других серьезный проступок.

Третий субъективный смысл — «Эмоциональная реакция ожидающего» (20%). В нем доминирует «разочарование» (7,8%): «безразличие», «несерьезность». Далее следует «нейтральное отношение» (6%): «норма, время такое», «обстоятельства»; «раздражение и гнев» (4%): «бесит», «недовольство»; и «тревога за человека» (2,2%): «тревога», «переживание». Ожидающий испытывает не столько гнев, сколько разрушение доверия и разочарование в человеке.

Четвертый субъективный смысл — «Социальные и материальные потери» (20%). Главная единица — «потеря времени и ресурсов» (10%): «время», «работа». Почти столь же значима единица «падение в чужих глазах» (6,6%): «расположение к себе», «лояльность». Замыкает блок «потеря возможностей» (3,4%): «сорвать планы», «пропустить важное». Материальные потери важны, но репутационные — не менее значимы.

Пятый субъективный смысл — «Самоощущение опоздавшего» (20%). Наиболее весомая единица — «внутренняя пустота и досада» (6,6%): «ничего», «досада». Далее — «чувство неловкости и стыда» (5,8%), «беспокойство» (5%), реже всего встречается «чувство вины» (2,6%). Опаздывая, человек испытывает различные ощущения, где досада и пустота преобладают над чувством вины.

Сравнение результатов по возрастным группам

Анализ ответов показал, что две возрастные группы живут в разных ритмах времени. Для старшего поколения (45–57 лет) время выступает нравственной категорией. Оно не принадлежит человеку единолично, а является общим полем взаимодействия. Пунктуальность для них — это «уважение к чужому времени», «культура человека». Жить по часам для них означает иметь порядок в душе, «чувствовать время». В их ответах постоянно звучит мотив взаимоотношений с другими людьми через время как основы совместного существования, поэтому опоздание воспринимается как нарушение этих отношений.

Для младшего поколения (18–30 лет) время является основой практической деятельности, которой сам руководишь. Оно полностью принадлежит человеку и должно быть использовано максимально эффективно. Пунктуальность для них — это «умение соблюдать сроки», «управление временем», «способность все успеть». Жить по часам

означает контролировать каждый момент, не упустить возможности. Человек оценивает прошедшее время только по тому, что он успел сделать и каких результатов достиг, а опоздание ведет к потерям, поскольку забирает время, которое могло бы быть использовано иначе.

Также важно обратить внимание на различие в восприятии времени, оно определяет и разную реакцию на опоздания. Для старшего поколения время — это отношения, проявление эмпатии. Поскольку время связывает людей, его нарушение заставляет беспокоиться за опоздавшего. В ответах на стимул «Когда кто-то опаздывает, это воспринимается как...» люди 45–57 лет указывали: «волнуюсь, вдруг что-то случилось», «переживаю», «тревога за человека». Они не осуждают, а скорее беспокоятся.

«Опоздание» в этой возрастной группе вызывает чувство вины и неловкости перед ожидающими: «неудобно перед людьми», «что подвожу», «стыдно, что заставил ждать», «жаль чужого времени». Их внимание сосредоточено на том, что собственное действие причиняет неудобства другому человеку.

Младшее поколение относится ко времени как к ресурсу. Как отмечает В. В. Симонова, «управление временем — человекоцентричный процесс <...>, а навык им управлять дает возможность более насыщенной жизни...» [10, с. 83].

Поскольку время принадлежит лично каждому, опоздание другого видится как неуважение к чужому времени и планам. В ответах молодежи на стимул «Когда кто-то опаздывает, это воспринимается как...» звучит: «не ценит чужое время», «пренебрежение», «эгоизм». Их собственная эмоциональная вовлеченность ниже, они оценивают, но не всегда переживают.

В самоощущении опоздавшего у молодежи на первом месте досада и страх последствий для себя: «досаду», «стресс», «что получу выговор», «некомфортно». Они думают о себе и о том, какие потери это опоздание принесет лично им.

Молодежь и старшее поколение по-разному понимают время из-за того, что они выросли в разных условиях, отсюда и разное отношение к опозданиям. Это подтверждают П. Сорокин и Р. Мертон: «всякое операциональное определение обиходных выражений времени показывает, что часто референтной рамкой выступают социальные явления, а единицы времени определяются ритмом коллективной жизни. Потребность в социальном сотрудничестве — это основа социальных систем времени» [11, с. 112]. В современных условиях, когда происходят

быстрые социальные изменения и распространяются монокронные стандарты (планирование, следование расписанию), молодые люди придерживаются логики достижения: нужно успеть как можно больше, использовать каждый момент и получить результат. Старшее поколение, напротив, сохраняет элементы полихронной логики советского и постсоветского периодов, когда отношения между людьми были важнее строгого соблюдения временных границ, а опоздание могло быть просто прощено. Как подчеркивает Т. А. Нестик, «время — это не просто объективный ресурс, а социально конструируемая категория, через которую проходят процессы групповой интеграции и социального контроля» [12].

Заключение

Таким образом, представления о времени — это конструкты, которые могут по-разному осмысливаться в том или ином возрасте: они переживаются по-разному молодыми людьми и представителями среднего возраста.

В контексте выполненного исследования важен вывод о том, что «социальное время — это время такого специфического объекта как группа (страта)». Это позволяет рассматривать представления о времени не только на индивидуальном, но и на групповом уровне, что открывает возможности для сравнительных исследований различных социальных групп.

Для старшего поколения пунктуальность как раз-таки выступила способом «овладеть временем» в условиях более жесткого регламентирования времени. Для молодежи время соответствует скорее «...жизни, содержащей полноту всех осуществляемых возможностей» [13, с. 69]. Оба типа восприятия имеют право на существование, однако их столкновение в повседневных практиках может порождать недопонимание и конфликты.

Применение МНП позволило увидеть не только то, как люди воспринимают время, но и то, как они его организуют в жизни. Как указывает И. В. Бабаян, «время связано не только с эволюцией культур, цивилизаций, но и возрастом, жизнью, переживаниями экзистенциальных и глобальных событий» [14, с. 47]. Разработанный инструментарий позволил выявить эти связи через анализ спонтанных реакций респондентов. Изучая то, как люди относятся ко времени и опозданиям, социологи могут следить за изменениями в обществе.

Источники

1. *Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 414 с.
2. *Время населения: динамика его использования* / Институт социологии РАН. — М.: Институт социологии РАН, 1992. — 149 с. — URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6419 (дата обращения: 23.11.2025).
3. *Бессокирная Г. П., Большакова О. А., Караханова Т. М.* Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008) / Под общ. ред. Т. М. Карахановой. — М.: Изд-во Института социологии РАН, 2010. — 344 с.
4. *Лапыгин В. Д.* Методологические и методические перспективы развития метода неоконченных предложений // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. — 2016. — № 4 (6). — С. 75–82.
5. *Ядов В. А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. — Самара: Самарский университет, 1995. — 331 с.
6. *Ольшанский В. Б.* Становление метода неоконченных предложений в Советском Союзе 70-х годов // Социология: 4М. — 1997. — № 9. — С. 82–97.
7. *Татарова Г. Г., Бурлов А. В.* Метод неоконченных предложений в изучении образа «культурный человек» // Социология: 4М. — 1997. — № 9. — С. 5–31.
8. *Климова С. Г.* Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология: 4М. — 1995. — № 5–6. — С. 49–64.
9. Процедуры и методы социологического исследования. Практикум. Кн. 2: Качественное социологическое исследование: учебное пособие / А. С. Готлиб, Я. Н. Крупец, А. М. Алмакаева [и др.]; под общ. ред. А. С. Готлиб. — Самара: Самарский университет, 2014. — 354 с.
10. *Симонова В. В.* Эксперименты с субъективным восприятием времени в контексте семейного культурного потребления: опыт учебного проекта // Петербургская социология сегодня. — 2026. — Т. 18, № 1. — С. 82–95. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-1.hs48-kb14; EDN: ZSBWED.
11. *Сорокин П., Мертон Р.* Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. — 2004. — № 6 (242). — С. 112–119.
12. *Нестик Т. А.* Социальная психология времени: монография. — М.: Институт психологии РАН, 2014. — 496 с.
13. *Муравьев В. Н.* Овладение временем как основная задача организации труда. — М.: Изд. автора, 1924. — 75 с. — URL: http://nffedorov.ru/texts/kp/muraviev_ovladienie.pdf (дата обращения: 20.02.2026).
14. *Бабаян И. В.* Социальное время: проблема и подходы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2011. — Т. 11, № 2. — С. 73–77. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-vremya-problema-i-podhody> (дата обращения: 12.01.2026).

15. *Караханова Т. М.* Бюджет времени // Большая российская энциклопедия. — 2024. — 11 марта. — URL: <https://bigenc.ru/c/biudzh-et-vremeni-5d7b51> (дата обращения: 23.11.2025).

Сведения об авторах

Землянская Ирина Алексеевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры методологии социологических и маркетинговых исследований,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
Самара, Россия.
zemlyanskaya.ia@ssau.ru

Урванцева Анна Юрьевна,

студентка бакалавриата социологического факультета,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
Самара, Россия.
aurvantseva60@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 27.05.2026;
поступила после рецензирования и доработки: 11.06.2026;
принята к публикации: 06.07.2026.

IRINA A. ZEMLYANSKAYA, ANNA YU. URVANTSEVA

*Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Samara, Russian Federation*

REPRESENTATION OF YOUNG AND MIDDLE-AGED SAMARA RESIDENTS ABOUT TIME AND PUNCTUALITY

Abstract: The article discusses theoretical approaches to the study of social time, as well as the results of the author's empirical research using the projective method of unfinished sentences. The main goal of the study is to identify the subjective meanings that define the perception of time and punctuality among young and middle-aged residents of Samara. The authors conclude that the two age groups (young people and middle-aged individuals) live in different time rhythms: for the older generation, time is a moral category and the basis for normal social relations, while for the younger generation, time is a personal resource that should be used to the maximum benefit.

Keywords: social time, punctuality, lateness, the method of unfinished sentences, young people, middle age, social representations, intergenerational differences, residents of Samara

For citation: Zemlyanskaya I. A., Urvantseva A. Yu. Representation of Young and Middle-Aged Samara Residents about Time and Punctuality. *St. Petersburg Sociology Today*. 2026. Vol. 18. No. 3. P. 104–118. DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-3.p5a5-7y78; EDN: SOIJKG

References

1. Sztompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [The Sociology of Social Change] / ed. by V. A. Yadov; transl. from English. Moscow, Aspekt Press, 1996, 414 p. (In Russ.)
2. *Vremya naseleniya: dinamika ego ispol'zovaniya* [Population Time: Dynamics of Its Use]. Institut sotsiologii RAN [Institute of Sociology RAS]. Moscow, Institute of Sociology RAS, 1992, 149 p. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6419 (access date: 23.11.2025). (In Russ.)
3. Bessokimaya G. P., Bolshakova O. A., Karakhanova T. M. *Povsednevnyaya deyatel'nost' gorodskikh zhiteley v gody reform: byudzhety vremeni, tseennosti, tendentsii (1986–2008)* [Everyday Activities of Urban Residents during the Reform Years: Time Budget, Values, Trends (1986–2008)] / eds. T. M. Karakhanova. Moscow, Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN [Institute of Sociology RAS Publishing House], 2010, 344 p. (In Russ.)
4. Lapygin V. D. Metodologicheskiye i metodicheskiye perspektivy razvitiya metoda neokonchennykh predlozheniy [Methodological and Methodical Prospects for the Development of the Sentence Completion Method]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye* [RSUH Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies], 2016, no. 4 (6), pp. 75–82. (In Russ.)
5. Yadov V. A. *Sotsiologicheskoye issledovaniye: metodologiya, programma, metody* [Sociological Research: Methodology, Programme, Methods]. Samara, Samarskiy universitet [Samara University], 1995, 331 p. (In Russ.)
6. Olshansky V. B. Stanovleniye metoda neokonchennykh predlozheniy v Sovetskom Soyuze 70-tykh godov [The Development of the Sentence Completion Method in the Soviet Union in the 1970s]. *Sotsiologiya: 4M* [Sociology: 4M], 1997, no. 9, pp. 82–97. (In Russ.)
7. Tatarova G. G., Burlov A. V. Metod neokonchennykh predlozheniy v izuchenii obraza “kul'turny chelovek” [The Sentence Completion Method in the Study of the Image of a “Cultured Person”]. *Sotsiologiya: 4M* [Sociology: 4M], 1997, no. 9, pp. 5–31. (In Russ.)
8. Klimova S. G. Opyt ispol'zovaniya metodiki neokonchennykh predlozheniy v sotsiologicheskoye issledovaniye [Experience in Using the Sentence Completion Technique in Sociological Research]. *Sotsiologiya: 4M* [Sociology: 4M], 1995, no. 5–6, pp. 49–64. (In Russ.)
9. Gotlib A. S., Krupets Ya. N., Almakaeva A. M., et al. *Protsedury i metody sotsiologicheskogo issledovaniya. Praktikum. Kn. 2. Kachestvennoye sotsiologicheskoye issledovaniye* [Procedures and Methods of Sociological Research. Practicum. Book 2. Qualitative Sociological Research] / eds. A. S. Gotlib. Samara, Samarskiy universitet [Samara University Publishing House], 2014, 354 p. (In Russ.)
10. Simonova V. V. Eksperimenty s sub'yektivnym vospriyatiyem vremeni v kontekste semeynogo kul'turnogo potrebleniya: opyt uchebnogo proekta [Experiments with the Subjective Perception of Time in the Context of Family Cultural Consumption: An Educational Project]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [St. Petersburg Sociology Today], 2026, vol. 18, no. 1, pp. 82–95. DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-1.hs48-kb14; EDN: ZSBWED. (In Russ.)

11. Sorokin P., Merton R. *Sotsial'noye vremya: opyt metodologicheskogo i funktsional'nogo analiza* [Social Time: A Methodological and Functional Analysis]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 2004, no. 6 (242), pp. 112–119. (In Russ.)

12. Nestik T. A. *Sotsial'naya psikhologiya vremeni* [Social Psychology of Time]. Moscow, Institut psikhologii RAN [Institute of Psychology RAS Publishing House], 2014, 496 p. (In Russ.)

13. Muravyov V. N. *Ovladenie vremenem kak osnovnaya zadacha organizatsii truda* [Mastering Time as the Main Task of Labor Organization]. Moscow, Izdaniye avtora [Published by the Author], 1924, 75 p. URL: http://nffedorov.ru/texts/kp/muraviev_ovladienie.pdf (access date: 20.02.2026). (In Russ.)

14. Babayan I. V. *Sotsial'noye vremya: problema i podkhody* [Social Time: The Problem and Approaches]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2011, vol. 11, no. 2, pp. 73–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-vremya-problema-i-podhody> (access date: 12.01.2026). (In Russ.)

15. Karakhanova T. M. *Byudzhnet vremeni* [Time Budget]. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia], 2024, March 11. URL: <https://bigenc.ru/c/biudzhnet-vremeni-5d7b51> (access date: 23.11.2025). (In Russ.)

Information about the authors

Zemlyanskaya Irina A., Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Methodology
of Sociological and Marketing Research,
Samara National Research University
named after Academician S. P. Korolev,
Samara, Russian Federation.
zemlyanskaya.ia@ssau.ru

Urvantseva Anna Yu., bachelor's student, Faculty of Sociology,
Samara National Research University
named after Academician S. P. Korolev,
Samara, Russian Federation.
aurvantseva60@mail.ru

Received: 27.05.2026;

revised after review: 11.06.2026;

accepted for publication: 06.07.2026.